

Горбань А. В.,д-р филос. наук, профессор,
профессор кафедры философии,
e-mail: gorban_oleksandr@ukr.net**Мартыч Р. В.,**канд. филос. наук, доцент кафедры философии,
Киевский университет имени Бориса Гринченко, г. Киев, Украина,
e-mail: martichruslana@bigmir.net

ФЕНОМЕН «ЖИВОГО» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДИСКУРСА

Анализируются основные направления становления современного православного дискурса в контексте его интерпретаций понятия «живого». Подчеркивается актуальность исследуемой проблематики в контексте ситуации постнеклассики. В исследовании представлены различные подходы в православной теологической мысли, апологетические аргументы в защиту религиозной модели возникновения живого. Цель статьи состоит в раскрытии феномена «живого» через призму его интерпретаций современными православными мыслителями. В качестве вывода, авторы замечают, что сегодня в православном богословском дискурсе все больше отслеживается смещение акцентов в проблеме постижения живого: от онтологического и гносеологического к аксиологическому и нравственному. Христианство ориентировано на личностное спасение, а, чтобы достичь этого, человек должен соблюдать определенные правила и установки, составляющие суть христианской православной этики.

Ключевые слова: живое; религия; православие; феномен; природа; эволюция.

Постановка проблемы. Начало XXI века порождает новое кризисное явление в познании. Новейшие междисциплинарные исследования как естественно-научного, так и социогуманитарного направлений заставляют по новому оценивать «живое», рассматривая его как сложнейший, системно-организованный феномен, в котором кодируется синтетическое философское обобщение образа живого, как интегративного явления биологически активных систем и социокультурного мира человека.

Научный опыт свидетельствует, что осознание фрагментарности знаний о жизни лишь усиливает творческие интенции человека, следствием чего является формирование сложной познавательной ситуации, все настойчивее требует исследования ее многомерности и различных форм проявления. В современных условиях открываются новые возможности в выяснении сущности «живого». Приходится констатировать, что в условиях постнеклассики все более глубокое проникновение в тайны жизни только подтверждает новые горизонты в области непознанного, выявляет его разнообразие и сложность [1, с. 249–295]. По-новому, но не менее актуально, как и почти 100 лет назад, звучит мысль В. И. Вернадского: «Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества..., создание этим путем новой геологической силы, научной мысли, резко увеличивающей влияние живого вещества в эволюции биосферы» [2, с. 87]. Вопросы живого и его составных частей, содержания, значения, ценности и цели живого

являются не только предметом философского осмысления, но также выступают актуальной проблемой личностного масштаба каждого человека. На этом основании ряд исследователей делают вывод о живом как сущности, собственный внутренний мир. Такая формулировка предполагает, что главным для феномена жизни становится свойство «владения собственным внутренним миром», которое открывает возможность подхода к познанию концепта «живого» через конкретизацию самого понятия «живое».

Сегодня происходит заметный рост роли религии, а в контексте христианской цивилизации – переход к «новому» христианству, где особое место занимает современный православный дискурс. Именно православием веками задавался ритм и вектор развития отечественной культуры.

Важность исследования современного состояния решения проблематики «живого» в православном дискурсе связано с несколькими современными актуальными медико-этическими моментами. Во-первых, в результате новейших достижений медицины, грани жизни и смерти оказались как бы размытыми. Во-вторых, теперь состояния жизни и смерти перестали быть «чисто природными», но стали артефактами. В-третьих, оценка этих новых состояний человеческого бытия зависит от социального контекста.

Анализ исследований и публикаций.

В XX–XXI вв. наблюдается изменение определенных ориентиров христианских мыслителей, просмотр традиционного представления о ценности земной

жизни человека, его роли в социальном развитии. В своих работах и выступлениях современные теологи различных направлений христианства декларируют «открытость миру», заявляют о необходимости приобщения к заботам и интересам общества, призывают верующих внести свой вклад в становление лучших условий существования. Современная Православная Церковь вместе с другими христианскими церквями своим главным оружием ответов на вызовы современности также считает теологию в ее модернизированном варианте. По мнению митрополита Иоанна (Зизиуласа), «Богословие является необходимым условием выживания Православной Церкви в новом тысячелетии. И в этом смысле его значение будет только увеличиваться. Именно в богословии сила Православной Церкви. Православное богословие не должно бояться диалога с кем угодно. Его обязанность – вступить в диалог. Это единственный путь подтвердить его уникальность, его важность, его необходимость. Это единственный путь, который позволит избежать превращения Православной Церкви в гетто» [3, с. 16].

Основные идеи православного дискурса по осмыслению феномена «живого» преимущественно остаются неизменными. Однако развертывание философии познания и научный прогресс все большую роль отводили эмпирическому познанию, чем, с одной стороны, обостряли противостояние идеалистического и материалистического мировоззрения, а с другой – готовили сдвиги в православном видении сущности живого. Основательные и экспериментально доказанные данные научных исследований заставляют богословов учитывать современную научную мысль и делают невозможным игнорирование полученных научных данных.

В разнообразии работ, посвященных оценке православных представлений о живом современными богословами, отслеживаются две тенденции. Первая рассматривает соотношение учений с эволюционной теорией происхождения живого. В этом контексте различаются, с одной стороны, креационистский подход, представители которого пытаются полностью привести свои концепции о сущности живого в соответствие к традиционным восточнохристианским учениям (А. Худошин, С. Вертьянов, Д. Сысоев, Тимофей (священник) и др.), с другой – эволюционный подход, представители которого, не отрицая сам принцип эволюции становления живого, тем не менее, создателем процесса становления и обустроителем всего сущего считают Бога (А. Мень, А. Кураев и др.). Богословы, будучи не в состоянии опровергнуть эволюционную теорию, представляют ее как недоказанную и ненадежную гипотезу (арх. Рафаил, Л. Войно-Ясенецкий и др.).

Таким образом, основным полем разграничения относительно оценки идеи живого в православных учениях является отношение современных восточнохристианских богословов к эволюционной теории: часть из них категорически отрицает эволюционный путь развития; зато другая часть считает, что теория эволюции является подтверждением библейской картины свето – и животворения, которая нашла определенную конкретизацию в трудах учителей и отцов

церкви, подтверждением чему являются научные факты.

Цель статьи состоит в раскрытии феномена «живого» через призму его интерпретаций современными православными мыслителями.

Изложение основного материала. В теологической мысли чаще всего приводятся следующие аргументы в защиту религиозной модели возникновения живого:

1. Биохимикам до сих пор не удалось синтезировать живую клетку из неживой материи (В. Обухов, В. Неделько, А. Хунджуа).
2. Современные геологические раскопки не дают соединений промежуточных звеньев, переходных форм, в том числе и человека (В. Обухов, отец Тимофей, С. Вертьянов, священник М. Баринов).
3. Эволюция, по второму закону термодинамики, предполагает не развитие «по вертикали вверх», а разрушение, заставляя созданный порядок Вселенной двигаться к хаосу (В. Обухов, А. Худошин, священник Тимофей).
4. Отсутствие в первоначальном океане необходимых для появления белков и ДНК катализаторов, разрушения метана и аммиака под действием ультрафиолетовых лучей, окисления соединений аминокислот (С. Вертьянов, В. Неделько, А. Хунджуа).
5. В разных животных гомологические органы развиваются из разных зародышевых клеток и с участием разного генетического материала (С. Вертьянов, А. Худошин).
6. Мутации благодаря контролю в ядре клетки всегда рецессивные (священник Тимофей).

Сейчас процессы интеграции знаний в современной биологии связаны преимущественно с синтезом дарвинизма с биосферологией, молекулярной биологией, экологией. Так, установление молекулярных основ жизни и наследственности выявило, что «живое» как качественно особое явление нельзя свести к физическим и химическим процессам, присущим неорганическому миру. Физико-химик и философ-идеалист В. Оствальд акцентирует, что, кроме физико-химических явлений, «живое» характеризуется процессами, не встречающимися в неодухотворенном мире, условия, при которых они осуществляются, настолько многообразны и их так трудно распознать, а тем более ими овладеть, что понятна сопоставимая медлительность в решении мировоззренческих вопросов [4, с. 224]. Это по-новому поставило проблему жизни на Земле, которая имеет огромное мировоззренческое значение, поскольку в конечном итоге от ее решения зависит понимание места человека в мироздании.

Опираясь на научные факты и богословы, и ученые-православные отвергают теорию гомологических органов, теорию рудиментов, генетическую сторону эволюции. При этом они часто прибегают к паралогизмам и софистическим суждениям, нарушая логику и отвергая объективные законы, однако отстаивая креационистскую теорию возникновения живого. По их мнению, картина мира, которой может придерживаться современный христианин, должна с одной стороны, быть связана с библейским откровением, а с другой – не определяться ним детально.

Сегодня вопросы эволюции живого православные богословы вводят в контекст христианской эсхатоло-

гии и сотериологии. Ведь мыслители восточной патристики подчеркивали, что создание и спасения нельзя отрывать друг от друга. В. Курашов метко подметил, что без привлечения религиозного мировоззрения и религиозной эсхатологии экологический призыв к сохранению природы и жизни на Земле не может найти убедительного оправдания в научном знании. «Да, если тело человека распадается в конечном итоге на молекулы и атомы или из них "собирается" из-за биосинтеза, то может быть оправданной забота человека о будущих поколениях ... поскольку в наше время они еще не люди и даже не самые простые живые клетки, а всего-навсего бездушные и неживые отдельные клетки? С научно-рационалистической точки зрения, такая забота не может найти этического основания» [5, с. 31]. Именно эсхатология как учение о конечной судьбе человечества и мира и сотериология как учение об условиях, путях и средствах спасения предоставляют вопросу сохранения всего сущего морально-этическую окраску. Именно эсхатология и сотериология создают этический ракурс рассмотрения феномена живого. В середине XX в. Альберт Швейцер назвал отношение к жизни «благоговением перед жизнью», по которому делают различия между жизнью высшей и низшей, более ценной и менее ценной, пытаются подняться над человеческой субъективностью и антропоцентризмом в понимании и оценке живых существ, отношении к ним. И мир, и человек обязаны своим существованием причастности к высшей метафизической основе бытия, которая возникает в Боге. В православном понимании ценность земного бытия определяется тем, что оно воспринимается не просто как фрагмент жизни, взятого из тьмы небытия, но как прообраз будущего всеобщего воскресения. Земная жизнь поэтому является первой и невыразимой ценностью, Божьим даром, власть над которым получает человек.

Исследуя вопрос осмысления живого в философии православной церкви в связи с современным его видением, необходимо рассмотреть взгляды одного из известных деятелей православной церкви XX в. А. Меня. В своих религиозных взглядах он ориентируется на отцов церкви, в частности на И. Златоуста. А. Мень признает теорию эволюции живого, все этапы эволюционного развития, но во главе с Творцом. Он пытается обосновать теологическое видение через научное. Становления христианства, по мнению А. Меня, связано с «проявлениями человеческой веры в высшие силы». Для «первоначально сознательных людей» этой «Высшей силой была природа», в ней они видели существования божественного, во всех живых существах и неживых явлениях природы. Это привело к формированию культа природы и идолопоклонства. С представлений мистиков возникла «идея Божества», которое находится по ту сторону видимого (природного, живого). Первыми, кому открылось направление и содержание истории живого, были пророки. Циклический характер бытия, ритмы природы – восток и запад, смена времен года – и движение планет, все то, что идет по кругу, рождаясь, умирая и возникая вновь, Вселенная и человек «обречены на вечный круговорот» [6, с. 25–26]. Организации и осо-

бенности живого воспроизводят цикличность земного бытия.

Понятие «живого» применяется не только в отношении биологически живых объектов, божественных существ, но и ко всему, что есть «неисчерпаемым, таким постоянно пополняемым источником». А в «истинную жизнь» входит только набожный человек [6, с. 123]. Таким образом, А. Мень пытается синтезировать биологические и трансцендентные объекты, являющиеся основой для формирования целостного мировоззрения, где наука подкрепляет религиозные догмы.

Но, используя научные взгляды относительно строения и эволюции существующего живого, А. Мень считает, что для человека, кроме биологически обусловленных потребностей, для выживания и адаптации необходима духовность. Поэтому человек «причастен к божественному», поскольку имеет не только биологические потребности, но и психические и «необходимость духовного, творческого, что способствует его прогрессу». В связи с этим и возникла сфера разума – ноосфера (по В. И. Вернадскому и П. Тейяру де Шардену), в которой усматривается моральный выбор, глубина самосознания, стремление к бесконечности. Между нематериальным духом и материальным биологическим телом существует качественное различие. Поскольку материальное не может «создать духовное». Но А. Мень утверждает, что духовное существует после окончания материального, биологической жизни и «возвращается в присущую ему сферу», телесное же «возвращается в круговорот природы» [7, с. 18]. Таким образом, А. Мень придает важное значение духу и видит «высшее проявление человеческого духа» в религиозном творчестве, а потому человек и источник его жизни – божественные.

Познание сложных закономерностей, которые управляют мировой эволюцией, по мнению А. Меня, подтверждает существование Творца и его творческого действия, в результате которого возникло и развивается «живое». В то же время, отмечает А. Мень, наука все еще далека от того, чтобы раскрыть до конца все закономерности эволюции. Важно здесь было найти причины видовых вариаций. Их объяснение сводится, во-первых, к открытию Менделеем наследственности: «Она может меняться главным образом только под влиянием изменений самого наследственного вещества» [8, с. 91], во-вторых, теории мутации Гуго де Фриза или теории «взрывов». Развитие связано с перестройкой в генотипе материального носителя наследственности. Как результат, стало ясно, почему один вид не «переливается» плавно в другой вид и почему палеонтологи не находят цельных «линий» пропавших существ, а только «точки». Один вид от другого отделяют мутационные процессы, которые закладывают начало устойчивой наследственности группы. В-третьих, эволюционные процессы, вызванные радиацией и химическими веществами, объясняются механизмами мутаций. Ученые, указывает А. Мень, до сих пор бьются над вопросом о том, какая сила вызывает мутации [8, с. 91]. Приводя мнение американского палеонтолога Г. Осборна о том, что

истинные причины эволюции не известны и вряд ли будут когда-то известны, А. Мень указывает на «непонятность соотношения целесообразных мутаций со случайными», которые «и являются одним из основных двигателей развития» [8, с. 92]. Поэтому какие бы убедительные гипотезы и эффективные опыты не явились в данной области, для религиозного мировоззрения это будет лишь свидетельством того, каким сложным путем осуществляется биосинтез.

Жизнь имеет свойство – тенденцию к совершенствованию и усложнению. Этот процесс восхождения Дарвин объяснил исключительно необходимостью для организмов приспособиться к окружающей среде. Но, дальше указывает А. Мень, существует много животных, которые могут претерпеть эволюцию или оставаться неизменными (медузы, моллюски), рядом с ними другие животные (черви, рыбы) непрерывно меняются. Однако под действием сверхъестественного появляется жизнь и биосфера, образуя сложные системы.

Следуя учению отцов церкви, А. Мень объясняет наличие у человека духовного начала его возможностью отображать и познавать Вселенную. Человек одухотворенный, поэтому он определяет его как «животное, наделенное духовным началом» [8, с. 97]. Дух, самосознание личности делает, по его мнению, человека человеком, является определяющим для антропогенеза.

Выводы. В начале XXI в. наука, как никогда ранее, глубоко вмешивается в природу вещей, в челове-

ческую природу. Новейшие компьютерные и биологические технологии стали основой создания человеком искусственных биологических систем, искусственного мира человеческой жизнедеятельности. В то же время глобальные проблемы современности определяют проблематичность самого последующего существования человеческого рода. Философского осмысления в этих условиях требует не только феномен жизни, но и смерти. По крайней мере, нужны ответы о мере разрешенного вмешательства человека, науки, технологии в мир природы и культуры, в свою собственную природу.

Сегодня в православном богословском дискурсе все больше отслеживается смещение акцентов в проблеме постижения живого: от онтологического и гносеологического к аксиологическому и нравственному. Христианство ориентировано на личностное спасение, то есть спасение человеческой души и вечное пребывание ее в раю. А чтобы достичь этого, человек должен соблюдать определенные правила и установки, составляющие суть христианской православной этики. Поэтому, учитывая наличие научных нестыковок этико-правового характера в отношении «живого» в контексте научно-технического прогресса, значение приобретает возвращение к синкретическим основам человеческого знания, к разуму как мудрости, в которой рациональное и когнитивное связано с практической философией.

Литература

1. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Издательский дом «Миръ», 2009. – С. 249–295.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
3. Иоанн (Зизиулас) (митрополит). Что должна делать Православная Церковь перед лицом вызовов третьего тысячелетия? / митрополит Иоанн (Зизиулас) // Камо грядеши. – 2002. – № 2(18). – С. 16–21.
4. Оствальд В. Философия природы / В. Оствальд; [под ред. Э. Л. Радлова; пер. с нем. О. А. Давыдовой]. – СПб.: Типограф. Акц. О-ва Брокгауз-Ефрон, 1903. – 326 с.
5. Курашев В. И. Экология и эсхатология (Судьбы человеческого существования с религиозной и научной точек зрения) / В. И. Курашев // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 29–36.
6. Мень О. Син людський / О. Мень; Монастир Монахів Студійського Уставу. – Львів: Свічадо, 1994. – 328 с.
7. Мень А. Тайна жизни и смерти / А. Мень; [сост. и лит. обработка А. Андреевой]. – М.: Знание, 1992. – 64 с.
8. Мень А. В. История религии: в поисках Пути, Истины и Жизни: в 7 т. / А. В. Мень – М.: Слово, 1991. – Т. 1: Истоки религии / предисл. С. С. Аверинцева]. – 287 с.

О. В. Горбань,

д-р філос. наук, професор, професор кафедри філософії,

Р. В. Мартич,

канд. філос. наук, доцент кафедри філософії,

Київський університет імені Бориса Грінченка, м. Київ, Україна

ФЕНОМЕН «ЖИВОГО» В КОНТЕКСТІ СУЧАСНОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДИСКУРСУ

У статті аналізуються основні напрями становлення сучасного православного дискурсу в контексті його інтерпретацій поняття «живого». Підкреслюється актуальність досліджуваної проблематики в контексті ситуації постнекласики. У дослідженні представлено різні підходи в православній теологічній думці, що апологетують аргументи на захист релігійної моделі виникнення живого. Мета статті полягає в розкритті феномену «живого» через призму його інтерпретацій сучасними православними мислителями. Як висновок, автори зауважують, що сьогодні в православному богословському дискурсі все більше відстежується зміщення акцентів у проблемі розуміння живого: від онтологічного і гносеологічного до аксіологічного і морального. Християнство орієнтоване на особистісний порятунок, а щоб досягти цього, людина повинна дотримуватися певних правил і установок, що становлять суть християнської православної етики.

Ключові слова: живе; релігія; православ'я; феномен; природа; еволюція.

O. Gorban,
Doctor of sciences of Philosophy, Professor, Department of Philosophy
R. Martych,
PhD, assistant professor of philosophy
Borys Grinchenko Kyiv University, Kyiv, Ukraine

THE PHENOMENON OF THE «LIVING» IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY ORTHODOX DISCOURSE

The beginning of the XXI century gives rise to a new crisis phenomenon in cognition. The newest interdisciplinary studies of both the natural-scientific and socio-humanitarian directions make it necessary to evaluate the "living" one in a new way, treating it as a complex, system-organized phenomenon in which a synthetic philosophical generalization of the living image is coded as an integrative phenomenon of biologically active systems and the socio-cultural world of man. Scientific experience shows that the realization of the fragmented nature of knowledge about life only strengthens the creative intentions of a person, the consequence of which is the formation of a complex cognitive situation, all the more insistently requires research into its multidimensionality and various forms of manifestation. Today there is a significant growth in the role of religion, and in the context of Christian civilization – the transition to a «new» Christianity, where a particular place is occupied by modern Orthodox discourse. It was precisely by Orthodoxy that the rhythm and vector of the development of Russian culture was set for centuries. Therefore, the actual scientific problem for today is the analysis of the phenomenon of «living» in the context of contemporary Orthodox discourse. The generalization and scientific interpretation of the ideas of contemporary Eastern Christian thinkers in the context of the analysis of the phenomenon of «iving» is the goal of this study. It reveals various approaches in Orthodox theological thought, apologetizing arguments in defense of the religious model of the emergence of the living. As a conclusion, the authors note that today the Orthodox theological discourse increasingly tracks the shift in emphasis in the problem of comprehension of the living: from ontological and epistemological to axiological and moral. Christianity is focused on personal salvation, but in order to achieve this, a person must follow certain rules and regulations that make up the essence of Christian Orthodox ethics.

Key words: living; religion; orthodoxy; phenomenon; nature; evolution.

Рецензенти: *Лозко Г. С. доктор філос. наук, професор;*
Предко О. І., доктор філос. наук, професор.

© Горбань О. В., Мартич Р. В., 2017

Дата надходження статті до редколегії 01.05.17